

Виталий Молчанов

г. Оренбург

Фрески

Новгороду – Северскому посвящается

1.

Пусть безвременье калечит духом слабых и ленивых.
... поднимайся, человеке, вместе с ветром в космах сивых
По лесам нешатким в небо, к стеновым прильнув бойницам,
Чтоб меж ними добро, лепо прописать святые лица.

Рядом ласточкины гнёзда виснут друг за другом тесно.
Оглянись назад – как пёстро красит осень край чудесный,
Брызнув охры с киноварью и добавив золотого
В лип кудрявых увяданье по кайме листа резного.

На лугу подсохли травы, в бледно-жёлтых платах кашки,
С плеч осин спадают справы – кумачовые рубашки.
Бабам прать, подъяв подолы, зябко в отмелях деснянских,
Громоздятся частоколы из дерев до дебрей брянских.

Вот орёл в полёте плавном по-над плавнями кружится.
Где рыдала Ярославна, слёзы льют в ковши криницы.
Крыш соломенные шапки, нахлобученные низко,
На грибов похожи шляпки в тихой роще монастырской.

Палисады, огороды, копны сена у заборов.
На Десне глубоки броды, и реки задирист норов.
Мыкнет выпь – отпрянет кречет, смолкнут птичьи переливы...
Пусть безвременье калечит духом слабых и ленивых.

2.

Затирать ходили мелом на стене следы пожара.
... извергая молний стрелы, дымная сгустилась хмара
Над славянскою землёю. Лавой огненной ордынской
Шла погибель – всё живое пряталось от смерти близкой.

Сквозь разбитые ворота полчища текли монголов.
Вепрь могучий, воевода, пикой вражеской заколот.
Мёртвые не имут срама. Бились вои, погибая.
Из пылающего храма голосила боль людская.

В трапезной дымились своды, рдели в жарких маках крыши –
Не сорвёшь их. На свободу детям, женщинам охрипшим
Рыть подкоп на ближний берег в страхе, копоти и поте.
В помощь только добрый лемех и собак дворовых когти. *

Жарче-жарче, ближе-ближе верховой огонь горячий.
«Мама, душно! Мама, слышишь, балок треск», – сынишки плачут.
– Чада, влажная землица предвещает выход к речке,
Там орёл большой кружится, с ним приятель – вольный кречет.

Лезли вглубь, персты сбивая. За минуту до спасенья
Кровля пала, погружая в огневое погребенье.
Мать детей прикрыла телом, псы – её, глотнув угара...
Затирать ходили мелом на стене следы пожара.

3.

Не жалей желтков для красок в оберегах на известке.
... кисть тонка из меха ласки, пойманной в силок подростком.
Глубже выпиши морщины, бровь – покатою, без излома.
Сохрани от смерти сына, всей Руси Святой Никола!

Огневое тело в тучи прячет солнце запоздало –
Дождик вырвался колючий, и опять всё засияло.
Матерь Божья тёплым светом – нежным ласковым покровом –
Промокает капли лета на челе земли просторном.

Пахнет свежей благодатью ранней осени дыханье.
Воротятся ль с миром рати из похода в Киев дальний?
Мастер стар, давно не воин, только кисти взмахи резки,
Верой в Бога взгляд утроен сотворяющего фрески.

Поразит Георгий змея супостатам в назиданье!
Русь, судьба моя Расея, сколько горького страданья
От лихих междоусобиц, от измен, братоубийства?
Будь ты старец или хлопец, почитай родных единство.

Холь его, как Богоматерь нежно ненькала Исуса,
Не отдай земли ни пяди, в злом бою не празднуй труса.
Быль живёт под слоём сказок. Пишет дед. Скрипят подмости...
Не жалей желтков для красок в оберегах на известке.

---

* Город сильно пострадал в период татаро-монгольского нашествия. Раскопки восстанавливают картину. Останки людей лежат, сохранённые пеплом. Мать буквально простерлась над сыновьями. По бокам находились останки больших собак. Верные псы тоже скребли землю, служили хозяевам до конца.